

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Общие начала и специальные правила назначения наказания в уголовном законодательстве России»

Студент

Е.В. Горлышкин

(И.О. Фамилия)

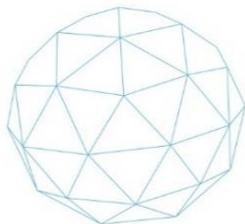
(личная подпись)

Руководитель

С.В. Кондратюк

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в том, что эффективность практического применения уголовно-правовых норм и институтов находится в прямой зависимости от соблюдения принципов и достижения задач уголовного законодательства. В связи с этим можно настаивать на том, что институт назначения уголовного наказания нуждается в тщательной правовой регламентации с целью соблюдения принципов справедливости и законности использования мер уголовно-правового реагирования.

Цель исследования состоит в том, чтобы рассмотреть понятие общих начал и специальных правил назначения наказания, их содержание и применение.

Задачами исследования, в зависимости от его направления, являются:

- анализ правовой природы общих начал назначения наказания;
- анализ содержания общих начал назначения наказания;
- анализ понятия и сущности специальных правил назначения наказания;
- анализ видов специальных правил назначения наказания.

Структура исследования. Работа состоит из: введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие начала назначения наказания	6
1.1 Правовая природа общих начал назначения наказания	6
1.2 Содержание общих начал назначения наказания	15
Глава 2 Специальные правила назначения наказания	22
2.1 Понятие и сущность специальных правил назначения наказания	22
2.2 Виды специальных правил назначения наказания	27
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников	57

Введение

Актуальность темы. На современном этапе развития российского общества наказание остается необходимым средством реагирования государства на совершаемые преступные деяния. Со времени принятия уголовного и уголовно-исполнительного кодексов РФ в них было внесено большое количество изменений и дополнений, в частности касающихся уголовных наказаний, правил их назначения, реализации, условий отбывания и других немаловажных практических аспектов.

Эффективность практического применения уголовно-правовых норм и институтов находится в прямой зависимости от соблюдения принципов и достижения задач уголовного законодательства. В связи с этим можно настаивать на том, что институт назначения уголовного наказания нуждается в тщательной правовой регламентации с целью соблюдения принципов справедливости и законности использования мер уголовно-правового реагирования.

С одной стороны, процедура назначения наказания достаточно урегулирована на уровне закона. С другой стороны, как показывает судебная практика, именно вопросы назначения наказания, особенно при использовании специальных правил назначения наказания, вызывают наибольшие трудности на практике. Указанное обстоятельство свидетельствует об актуальности проблемы применения специальных правил назначения наказания, требующей дальнейшей теоретической и практической проработки.

Степень разработанности темы. Проблемами определения и реализации общих начал назначения наказания занимались и занимаются видные отечественные специалисты в области юриспруденции, а именно: Е.В. Благов, Л.Л. Кругликов, В.П. Малков, А.В. Наумов, Л.А. Прохоров, В.М. Степашин и другие. При этом, несмотря на пристальное внимание к этой

проблеме до настоящего времени она остается неразрешенной в полном объеме.

Объектом исследования выступает уголовно-правовое регулирование назначения наказания с учетом общих начал и специальных правил, а также общественные отношения, возникающие в связи с реализацией соответствующих норм УК РФ.

Предметом исследования являются нормы Уголовного кодекса РФ, предусматривающие понятие и порядок назначения наказания в частности ст. 60 УК РФ.

Цель исследования состоит в том, чтобы рассмотреть понятие общих начал и специальных правил назначения наказания, их содержание и применение.

Задачами исследования, в зависимости от его направления, являются:

- анализ правовой природы общих начал назначения наказания;
- анализ содержания общих начал назначения наказания;
- анализ понятия и сущности специальных правил назначения наказания;
- анализ видов специальных правил назначения наказания.

Методологической основой настоящего исследования послужил диалектический метод познания, а также методы системного анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-правовой и статистический методы.

Нормативно-правовую основу исследования составило законодательство Российской Федерации, прежде всего, Уголовный кодекс РФ.

Теоретическую основу составили труды отечественных исследователей в области назначения наказания.

Структура исследования. Работа состоит из: введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие начала назначения наказания

1.1 Правовая природа общих начал назначения наказания

Назначение наказания в современном уголовном праве выступает в качестве одной из главных основ правосудия. С одной стороны, «назначение наказания – это одна из важнейших стадий применения уголовного закона и центральный этап осуществления правосудия по уголовным делам. С другой же стороны, в уголовном законе закреплены и поощрительные нормы, применяющиеся в противовес репрессивным, основанные на главных общечеловеческих принципах гуманизма и справедливости, которые требуют дифференцированного подхода к решению вопроса о наказании лица, совершившего преступление, либо об освобождении от него» [21, с. 162].

Наказание являет собой не безусловную ответственность, а заслуженную меру осуществления правосудия. Оно основывается на обвинительном приговоре суда, который несет в себе обязанность по установлению ответственности за содеянное преступное деяние. В соответствии со ст. 10 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) мера наказания обязательно должна полностью соответствовать совершенному преступному деянию со стороны правонарушителя [68].

Наказание назначается в пределах, которые предусмотрены в соответствующей статье Особенной части УК РФ, а также с учетом положений Общей части УК РФ. Согласно ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, наказание назначается в соответствии с установленными в данной статье общими правилами назначения наказания [68]. Эти основополагающие правила являются общими началами назначения наказания и закреплены в рамках названной уголовно-правовой нормы.

Законодатель не закрепляет понятия общих начал назначения наказания, для этого необходимо обратиться к юридической литературе. Так, Я.В. Гармышев под общими началами назначения наказания понимает

«принципиальные требования, которыми обязан руководствоваться суд при определении меры государственного принуждения к лицу, признанному виновным в совершении преступления» [17, с. 105].

В.Г. Татарников считал, что «общие начала выполняют, по существу, функции принципов назначения наказания, хотя закон их и не именует таковыми. Разница в наименовании не может служить препятствием для отождествления двух терминов, которые имеют одинаковое содержание» [60, с. 42]. Им было дано следующее определение общих начал назначения наказания: «закрепленные в нормах уголовного права руководящие идеи, которыми должен руководствоваться суд при разрешении каждого конкретного уголовного дела с целью правильного определения вида и размера наказания в отношении каждого подсудимого» [60, с. 43].

А.В. Наумов понимал под общими началами назначения наказания «общие принципы назначения наказания, в которых законодательно зафиксированы и критерии такого назначения» [38, с. 399].

Л.Л. Кругликов считал, что «наряду с общими началами назначения наказания существуют принципы института назначения наказания. К последним относятся: дифференциация и индивидуализация наказания, целевое устремление, рациональное применение уголовного наказания» [27, с. 129].

П.П. Осиповым отмечалось, что «принципы права, в том числе и уголовного, определяются в литературе через категорию идеи, при этом подчеркивается, что принципы есть основные, исходные или руководящие идеи» [44, с. 99].

В.И. Зубкова под общими началами назначения наказания понимала «вполне определенные требования (критерии), которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания по каждому конкретному делу» [23, с. 78].

М.И. Бажанов определял общие начала назначения наказания как «установленные законом критерии, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания по каждому конкретному делу» [6, с. 23].

С.В. Бородин приводил следующее определение «сформулированные на базе положений ст. 60 УК и доктрины уголовного права обобщенные критерии, которыми обязан руководствоваться суд по конкретному уголовному делу при назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления» [62, с. 392].

И.И. Горелик также отождествлял общие начала с критериями назначения наказания. По его мнению, «закон и правовая наука выработала определенные критерии, руководствуясь которыми суд всегда может назначить справедливое наказание» [19, с. 36].

В.Д. Малков также понимал под общими началами назначения наказания «предусмотренные законом правовые требования, которыми суд обязан руководствоваться при назначении наказания за каждое совершенное преступление» [36, с. 10].

В.И. Ткаченко считал, что «для того чтобы суд всякий раз назначал справедливое наказание, УК предусматривает общие начала, т.е. правила которыми должен руководствоваться суд при решении вопроса о наказании за совершение преступления» [61, с. 10].

Л.А. Прохоровым были выделены признаки правил назначения наказания: «каждое общее начало выступает в роли правила, т.е. конкретного практического руководства; общее начало, в отличие от принципа, обладает локальным характером, т.е. определяет лишь ту или иную сторону назначения наказания; все общие начала обладают единой служебной ролью – обеспечивать назначение наказания в соответствии с принципами» [48, с. 11].

В данном исследовании автором приводится следующее определение общих начал назначения наказания: «общее начало – это четко обозначенное в законе правило определения меры наказания, отвечающей объективным и субъективным признакам преступления» [48, с. 11].

Согласно точке зрения С.В. Бородина, общие начала есть процесс назначения наказания по следующим критериям: «1) в пределах, предусмотренных соответствующей статьей УК; 2) с учетом характера и степени опасности совершенного преступления; 3) личности виновного; 4) смягчающих и отягчающих обстоятельств» [52, с. 306-310].

В данной классификации упускается соблюдение иных положений Общей части УК РФ. На наш взгляд заслуживает внимания позиция Л.Л. Кругликова, в которой он группирует общие начала назначения наказания на два блока: формальные и материальные требования [28, с. 422-424].

Не соблюдение формальных требований, по мнению автора, может повлечь к неправомерному применению уголовного закона. Тогда как не соблюдение элементов в блоке материальных требований ведет к несправедливости приговора [28, с. 422-424].

Формальные требования характеризуются градацией уголовной ответственности, типовым характером и степенью общественной опасности и отражается в законе. В свою очередь материальные признаки характеризуются выбором конкретной меры наказания, индивидуальным характером и степенью общественной опасности и отражается в приговоре суда.

Общие начала назначения наказания основываются на общих принципах, обозначающих базовые установки его проведения.

Как отмечается в учебной литературе, «в современной уголовно-правовой доктрине существуют принципы назначения наказания, которые недооценивать нельзя, поскольку они призваны выполнять направляющую роль в развитии и функционировании данного правового института, обеспечивая последовательность в правотворческой и правоприменительной деятельности» [65, с. 98].

Необходимо отметить, что УК РФ не содержит отдельной нормы, закрепляющей «принципы назначения наказания». В этой связи в науке является дискуссионным вопрос о соотношении общих начал назначения наказания с принципами уголовного права. Как отмечает Ф.Р. Сундуков, «в

связи с большой разноплановостью существующих точек зрения на принципы назначения наказания в уголовном праве, надо отметить, что признавать в качестве таковых можно только нормативные, нашедшие определенное закрепление именно в уголовном законодательстве идеи» [57, с. 499].

По утверждению А.Ф. Черданцева, правовые принципы образуют внутренний «механизм», обеспечивающий целенаправленное действие всей системы права [70, с. 11].

Принципы уголовного права изложены в гл. 1 УК РФ. Их также называют принципами уголовного закона, поскольку, согласно ст. 1 УК РФ, уголовное право состоит только из УК РФ [68].

Исходя из положений данной главы, уголовное право базируется на принципах законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма. Также уголовный закон содержит ряд иных принципов, которые непосредственно в УК РФ не указаны, но, тем не менее, определяют его нормы. Это, например, принципы неотвратимости наказания, личной ответственности, патриотизма, интернационализма и др.

Названные принципы охватывают все институты уголовного права, включая институт назначения наказания.

Применительно к конкретному уголовно-правовому институту в настоящее время принимаются три принципиальных положения:

- законность;
- справедливость;
- индивидуальное начало назначения наказания.

Рассмотрим данные базовые принципы назначения наказания более подробно.

Законность подразумевает назначение уголовного наказания только в рамках принятых законодательно и официально установленных нормативных правовых документов, основополагающим из которых является УК РФ.

Принцип справедливости многоаспектен. Он является ключевым и контролирует реализацию иных принципов. Справедливость не

ограничивается только лояльным или карательным аспектами воздействия уголовного наказания на преступника в интересах общества.

В.В. Мальцев полагает, что без принципа справедливости законность лишена своего содержания [37, с. 50].

Справедливость как морально-этическая категория – ориентир следования и для законодателя, и для правоприменителя. Для того чтобы наказание было справедливым с точки зрения и потерпевшего, и обвиняемого, необходимо законодательно определить такую санкцию, которая была бы соразмерна содеянному. Одной из целей наказания является восстановление социальной справедливости. Безусловно, такое воздаяние, восстановление социальной справедливости должно обеспечиваться государством, так как, в соответствии с современными представлениями демократии, только оно может обладать функциями принуждения.

Более подробно вопрос о справедливости назначения наказания будет рассмотрен в следующем параграфе.

Одним из важнейших принципов назначения наказания в современном уголовном праве является принцип индивидуализации наказания.

В силу распределяющей стороны справедливости суд вправе индивидуализировать наказание. Этому способствуют альтернативные санкции, которые дают право выбора наказания, наиболее рессоциализирующего обвиняемого, а также относительно-определенные санкции, когда законодатель указывает и верхние, и нижние их пределы. Индивидуализация наказания реализуется с учетом смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств (ст. 61 и 63 УК РФ). Эти обстоятельства и уголовное законодательство в целом, а затем и правоприменение должно соответствовать другой стороне справедливости – уравнивающей. Если этого не происходит, то возникает недоверие к закону и правопорядку, что дестабилизирует настроение в обществе.

По мнению Т.Г. Понятовской, у наказания есть определенные черты, а именно:

- его применяют к лицу, совершившему преступление;
- наказание выступает в качестве правового последствия совершения преступления;
- у наказания есть некие принципиальные начала, на которых оно основывается [65, с. 229].

Ряд авторов отождествляет понятие принципов и общих начал назначения наказания. Так, А.В. Наумов пишет: «Общие начала назначения наказания – это и есть принципы назначения наказания, в которых законодательно зафиксированы и критерии такого назначения» [38, с. 246]. А.С. Шайхутдинова под общими началами назначения наказания понимает «свойственные всем основные принципы определения наказания» [71, с. 231].

Другие ученые считают, что «общие начала назначения наказания и принципы назначения наказания хоть и взаимосвязанные, но самостоятельные категории уголовного права» [32, с. 80]. При этом среди тех ученых, которые признают самостоятельность принципов назначения наказания, нет единства по вопросу об их круге. Так, Л.Л. Кругликов относит к ним законность, гуманизм, демократизм, целевое устремление, индивидуализацию и экономию мер уголовного наказания [29, с. 8]. С.П. Бузынова дополняет данный перечень принципом неотвратимости наказания [13, с. 117]. Р.С. Бурганов, помимо названных, включает в перечень принципов назначения наказания все принципы, закрепленные в гл. 1 УК РФ, а также принципы стимулирования позитивного посткриминального поведения, дифференциации ответственности и личной ответственности [15, с. 110].

Некоторые авторы, помимо общеправовых требований, включают в систему принципов назначения наказания те или иные положения уголовно-процессуального законодательства РФ (определенность наказания в судебном приговоре, обязательность обоснованности и мотивировки наказания и др.) [5, с. 3] [6, с. 14] [72, с. 6].

Вместе с тем анализ принципов, предлагаемых авторами в качестве принципов назначения наказания, свидетельствует о том, что в большинстве

своем они дублируют закрепленные в УК РФ принципы уголовного права или общие начала назначения наказания. Вряд ли целесообразно возводить узкие уголовно-процессуальные категории в ранг уголовно-правовых принципов.

На наш взгляд, законодатель обоснованно принял решение не усложнять уголовный закон одновременным введением таких понятий, как «принципы назначения наказания» и «общие начала назначения наказания». Как было отмечено, УК РФ предусматривает принципы уголовного закона, которые распространяются на все институты уголовного права. Учитывая, что общие начала назначения наказания выступают основной гарантией справедливости и целесообразности наказания, при их регламентации недопустимы неточности или неоднозначные положения, способные повлечь за собой судебные ошибки.

Анализ положений ст. 60 УК РФ позволил выявить ряд недостатков, которые могут негативно отразиться на достижении целей и задач уголовного законодательства РФ. Рассмотрим формулировку принципа «экономии уголовно-правовой репрессии»: «Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания» [68].

Принятая в УК РФ система назначения наказания ориентирована на то, чтобы более суровые наказания могли применяться только в тех случаях, когда исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений невозможны при применении более мягких видов наказания. Вместе с тем рассматриваемый принцип касается лишь проблемы выбора вида наказания, но не затрагивает вопрос о его размере. При этом важно учитывать, что небольшой размер более строгого наказания порой может свидетельствовать о меньшем уровне уголовной репрессии, чем больший размер менее строгого наказания.

Так, для некоторых осужденных отбывание небольшого срока лишения свободы может быть намного выгоднее, чем выплата крупного штрафа, а для

отдельных криминальных авторитетов пребывание в местах лишения свободы будет более благоприятным наказанием, чем, например, выполнение исправительных работ.

Полагаем, что в данном аспекте правоприменителю следует оценивать строгость наказания не только в связи с его местом в закреплённой иерархии видов наказаний, но и с учетом удельного веса уголовной репрессии конкретного размера наказания, назначаемого осужденному.

В ч. 2 ст. 60 УК РФ законодатель сразу же предусматривает исключения из общих начал, закреплённых в ее части 1. В частности, констатируется возможность назначения менее строгого наказания, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ (в порядке ст. 64 УК РФ), а также более строгого наказания, чем предусмотрено такой санкцией (в порядке ст. 69 и 70 УК РФ, то есть по совокупности преступлений и по совокупности приговоров) [68].

В данном отношении необходимо отметить, что в УК РФ отсутствует определение понятия «совокупность приговоров». В то же время законодательные определения двух других видов множественности преступлений – «совокупность преступлений» и «рецидив преступлений» – в Общей части УК РФ (соответственно в ст. 17 и 18) приводятся.

В ч. 1 ст. 70 УК РФ содержится лишь порядок назначения наказания по совокупности приговоров, однако не устанавливаются основания применения данного порядка, что может привести к его неоднозначному толкованию и вынуждает Верховный Суд РФ выступать в роли законодателя, восполняя соответствующий пробел. Так, разъяснение понятия совокупности приговоров дается в п. 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015г. №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 22.12.2015г. №58) [47].

В связи с этим представляется необходимым во избежание проблем в правоприменительной практике и с учетом правовой позиции, высказанной

Пленумом Верховного Суда РФ в указанном постановлении, законодательно закрепить в УК РФ, что правила назначения наказания по совокупности приговоров применяются в случае совершения осужденным нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление, но до полного отбытия им основного и дополнительного наказаний, назначенных по этому приговору.

1.2 Содержание общих начал назначения наказания

На судебное решение при назначении наказания влияет очень большое количество самых разнообразных факторов, таких как обстоятельства совершения преступного деяния, личность преступника, классификационные особенности преступного деяния с точки зрения его общественной опасности и многие другие. Судом также должны быть учтены и соответствующая судебная практика, собственный опыт назначения подобного рода наказаний, обобщение практических и статистических исследований в этой области.

Весь комплекс данной правовой информации должен быть направлен на то, чтобы постановить справедливый приговор и назначить преступнику соответствующий вид уголовного наказания. Назначение наказания именно с учетом данных положений полностью соответствует интересам общества и государства.

Назначение наказания за преступное деяние может вызвать в обществе определенный резонанс, формирование и разрастание которого также необходимо учитывать в процессе проведения судебного разбирательства и назначения наказания. Здесь подход должен быть особенно осмотрительным, поскольку судебные органы выступают в качестве неких выразителей общественного интереса. Общественный же интерес может одинаково порождаться как необоснованно суровым, так и необоснованно мягким наказанием [20].

Согласно содержанию статьи 60 УК РФ, законодатель технически определяет такие содержательные элементы общих начал назначения наказания:

- справедливость назначения наказания;
- назначение наказания в пределах предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ;
- более строгий вид наказания назначается, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижения целей наказания;
- характер и степень общественной опасности преступления;
- личность виновного;
- смягчающие и отягчающие обстоятельства;
- влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи [68].

Рассмотрим данные элементы подробно.

Справедливость наказания, исходя из положений ст. 6 УК РФ, представляет собой соответствие наказания характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, а также обстоятельствам его совершения и личности виновного [68].

Согласно разъяснениям Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 г. № 58, характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности совершенного преступления следует иметь ввиду направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред [47].

Характер общественной опасности преступления учтен законодателем еще на стадии формулирования санкций статей Особенной части УК РФ. Так, например, исходя из различного характера общественной опасности уголовным законом установлено более строгое наказание за убийство двух или более лиц, чем за причинение смерти одному человеку.

Приговор выступает итогом привлечения к уголовной ответственности и потому именно к нему предъявляются особые требования с точки зрения соответствия параметрам справедливости, что выражается в особых правилах его вынесения и в целом судебного делопроизводства. Вместе с тем в судебной практике нередко встречаются ошибки, связанные с неправильной оценкой судом характера общественной опасности преступления.

Так, действия Х. по всем эпизодам совершенных преступлений были квалифицированы судом как кражи, совершенные группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Однако при назначении Х. наказания суд в качестве отягчающего обстоятельства вновь учел совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, что повлияло на назначение осужденному наказания в виде 6 лет лишения свободы. Верховный Суд РФ изменил приговор, исключив из него указание на отягчающее обстоятельство и снизив назначенное Х. наказание до 5 лет 10 месяцев лишения свободы, поскольку исходя из положений ч. 2 ст. 63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, не могут повторно учитываться судом при назначении наказания [43].

В целях исключения подобных ошибок при вынесении приговоров судам следует принимать во внимание характер общественной опасности преступления по определенным правилам, приведенным, в частности, в п. 32 Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 г. № 58, в соответствии с которым такие обстоятельства, как наличие у лица судимости, наступление тяжких последствий, совершение преступления с использованием служебного положения, не могут повторно учитываться судом при назначении наказания в случае, если данные признаки отражены законодателем в составе преступления [47].

Реализация изложенных предложений повысит качество нормативного регулирования общих начал назначения наказания и обеспечит эффективность их применения в целях вынесения справедливых приговоров по уголовным делам.

Объективно можно сказать, что наказание будет суровее за преступления, посягающие на наиболее ценные блага, поставленные под охрану. Так, наказание за преступление против жизни и здоровья будет более строгим, чем за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Важно отметить, что даже за однородные преступления будет назначено наказание, соответствующее причиненному преступлением вреду. Ярким примером того выступают составы, предусмотренные ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и ст. 112 УК РФ – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, в которых максимальное наказание за неквалифицированный состав разнится более чем вдвое.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности – от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого при соучастии в преступлении, а также от того, совершено ли преступление умышленно либо по неосторожности и даже – от видов указанных форм вины. Кроме того, при определении степени общественной опасности преступления учитываются обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание [47].

К обстоятельствам содеянного можно отнести особо активную роль подсудимого в качестве соучастника, провокацию со стороны потерпевшего и т.д., что также повлияет на вид и размер наказания. Характер и размер наступивших последствий имеют особое значение, как правило, в преступлениях с материальным составом, однако, указанные обстоятельства повлияют и на наказание за преступление с формальным составом.

Способ совершения преступления чаще всего относит его к квалифицированным составам – п. «б» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ – купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации: вербовка, перевозка, передача, укрывательство или

получение – совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей.

Важно отметить, что влияние на размер наказания обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, также имеет свои особенности, в частности это выражено в том, что перечень обстоятельств, отягчающих наказание, закрепленный в ст. 63 УК РФ является закрытым, в то время как смягчающими могут выступать не только предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК РФ, а также то, что указание на смягчающее или отягчающее обстоятельство в соответствующей статье Особенной части УК РФ в качестве признака преступления не позволяет учитывать их повторно при назначении наказания, подразделяя составы на привилегированные и квалифицированные.

Желание наступления последствий и безразличное отношение к их наступлению также находят свое отражение в резолютивной части приговора. Поскольку целью наказания, кроме восстановления социальной справедливости, является исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений, судом тщательно должны быть исследованы как биологические, так и социальные особенности личности. Порой на вид и размер наказания влияют пол, возраст, состояние здоровья виновного. Важное значение имеют цель и мотив совершенных преступных действий, данные, характеризующие виновного [33, с. 453].

Для осуществления правосудия приговоры должны основываться не только на уголовном преступлении, но и на личности преступника и иных обстоятельствах, которые учитываются при назначении наказания. Суды должны принимать во внимание более широкий круг факторов, которые могут усугубить (то есть усилить) или смягчить (то есть уменьшить) суровость приговора. К ним относятся факторы, указывающие на тяжесть преступления, причиненный вред, а также его прошлое, в том числе криминальное прошлое, возраст и семейные обязательства.

К сведениям о личности виновного, влияющим на назначение наказания относятся те сведения, которые каким-либо образом ее характеризуют, к

такovým можно отнести данные о семейном и имущественном положении, состоянии здоровья, поведении в быту, наличии на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц. Однако, сведения о наличии снятых или погашенных, в порядке ст. 86 УК РФ, судимостей учету не подлежат.

Наряду с вышеуказанными обстоятельствами, суд при назначении наказания должен учесть его влияние на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Исправление подразумевает такое воздействие на осужденного, которое позволит сформировать у него уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также будет стимулировать правопослушное поведение в дальнейшем. Именно достаточность для исправления должна лечь в основу назначаемого вида и размера наказания.

Крайне важно определить наказание, которое будет соразмерно совершенному деянию и при этом позволит должным образом повлиять на виновного. Недостаточно строгое наказание не обеспечит достижения целей наказания, чересчур строгое – может повлечь более негативные последствия, связанные с деформацией личности, что существенным образом может отразиться на его последующем поведении в обществе. Данная позиция находит свое отражение в ст. 60 УК РФ, в части положения о том, что более строгий вид наказания назначается только в случае, если менее строгий не позволит достичь цели наказания [68].

Кроме того, последствия деяния виновного могут в значительной мере влиять на привычные условия жизни членов его семьи, а в некоторых случаях вид наказания делает такие условия неприемлемыми для жизни, если виновный имеет на содержании иждивенцев, которые фактически утрачивают средства к существованию. В силу положений ст. 60 УК РФ, наказание назначается в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, то есть не ниже минимального и не выше максимального с учетом всех особенностей, при этом ст. 64 УК РФ, при

наличии исключительных обстоятельств, дает суду право назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление. Аналогичной возможности в отношении назначения более строгого наказания за конкретное преступление не предусмотрено, что раскрывает принцип гуманизма, положенный в основу уголовного закона.

Учет положений Общей части выступает отдельным условием назначения наказания, например, особый порядок применяется при определении наказания за неоконченное преступление, за преступление, совершенное при соучастии, при вердикте присяжных о снисхождении, рецидиве и т.д. [63, с. 323]. Данный вопрос будет рассмотрен подробно в следующей главе. Также, указанное положение в целом подразумевает точную и обоснованную квалификацию преступлений при судебном разбирательстве дела. В случае не указания нижнего предела наказания в санкции статьи Особенной части УК РФ, суду следует обратиться к нормам Общей части УК РФ для определения минимального предела для данного вида наказаний [64, с. 385].

Подводя итог, необходимо отметить, что каждое из требований общих начал назначения наказания имеет самостоятельное и особое значение, при этом данные правила и положения должны рассматриваться и применяться именно в совокупности, поскольку только таким образом возможно обеспечить справедливость, законность, обоснованность и индивидуализацию наказания, а главное достичь его целей. [64, с. 388].

Выводы по Главе 1.

В современном уголовном праве назначение наказания выступает в качестве одной из главных основ правосудия. Назначение наказания служит мерой ответственности нарушителя за свои незаконные действия. Это не безусловная ответственность, а заслуженная мера осуществления правосудия. Такое понимание сущности наказания является главенствующим и выработанным долгими годами правоприменительной практики.

Глава 2 Специальные правила назначения наказания

2.1 Понятие и сущность специальных правил назначения наказания

Специальные правила назначения наказания в большей части получили самостоятельное законодательное закрепление в главе 10 УК РФ, посвященной вопросам назначения наказания.

Они находят свое отражение и в статьях, расположенных в иных главах Общей части УК РФ (например, ч. 2 ст. 10, ч. 5 ст. 18, ч. 2 ст. 22, ч. 5 ст. 31, ч. 7 ст. 35, ст. 89) [68]. Ряд дублирующих положений закреплен в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) (в частности, ч. 6 ст. 226.9, ч. 7 ст. 316, ч. 5 ст. 317.7, ст. 349 УПК), что представляется излишним [66].

Специальные правила обладают разной степенью конкретности в части описания обстоятельств, подлежащих учету, механизма и границ их оценки при назначении наказания, что достаточно часто критикуется в доктрине уголовного права.

Понимание специальных правил как предписаний, требований, критериев не противоречит их сути, однако не отражает все их существенные признаки, а прежде всего руководящее значение этих правил для суда в процессе уголовного судопроизводства. Еще одним решающим аргументом выступает содержание используемых законодателем формулировок, таких как «при наличии...наказания не могут превышать...», «положения части...не применяются, если...» и т. д. [50, с. 125].

В части понимания специальных правил назначения наказания претерпели за последние годы существенные изменения ст.ст. 62, 64, 65, 69 УК РФ. Например, следует согласиться с А.В. Боярской в том, что «чем больше в УПК РФ становится упрощенных процедур уголовного судопроизводства, тем более сложной и внутренне противоречивой выглядит конструкция ст. 62 УК РФ» [11, с. 30]. По мнению этого ученого, «при детальном ознакомлении со специальными правилами назначения наказания,

предусмотренными в ст. 62 УК РФ, становится очевидным, что законодатель сам не вполне понимает, какие конкретно обстоятельства он поощряет смягчением наказания» [11, с. 30].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что специальные правила являются сложной структурной единицей института назначения наказания. Они соотносятся и взаимодействуют с содержанием названного института как «часть» и «целое». Согласно философскому пониманию категорий «часть» и «целое» следует прежде всего признать их единство. Основой этого единства выступает целое, которое «...представляет собой обобщенное выражение своих частей, воплощает то общее, которое объединяет части. Части суть отдельное, каждая из них обладает кроме общих с другими индивидуальными чертами» [4, с. 84]. При этом «в части – не только специфичность целого, но и индивидуальность, своеобразие, зависящее от природы исходного элемента. Часть отделена от целого, обладает относительной самостоятельной автономностью, выполняет свои функции в составе целого» [1, с. 468].

Специальные правила назначения наказания «представляют собой относительно обособленную группу правил, которые являются по своей сути специальными, а по порядку применения – дополнительными. Они не являются общеобязательными для каждого случая назначения наказания» [8, с. 9].

Но, тем не менее, «специальные правила назначения наказания неразрывно связаны с общими началами, предусмотренными ст. 60 УК РФ, поскольку их применение возможно только в дополнение и только в совокупности с общими началами назначения наказания» [49, С. 80-83]. Они конкретизируют и развивают общие начала назначения наказания [8, с. 9]. Однако, как справедливо отмечают Г.К. Буранов и Л.Р. Валеева, «применение одних только специальных правил не может обеспечить конечный результат – избрание справедливого индивидуального наказания виновному, поскольку оно касается исключительно узкого, заданного только для него правила» [14, с. 202].

Специальные правила не только взаимодействуют с общими началами назначения наказания, но и имеют устойчивые связи внутри подсистемы. Непосредственным подтверждением вышеуказанному служат, прежде всего, положения ч. 3 ст. 65, ч. 5 ст. 18 и ст. 68, ч. 3 ст. 68, ч. 1 ст. 69, ч. 4 ст. 70 УК РФ [68]. Алгоритм взаимодействия, очередность применения специальных правил в большей степени конкретизированы Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлениях, посвященных названным вопросам, положения которых достаточно часто принимают аксиоматический характер в правоприменительной деятельности. Вместе с тем анализ судебной практики и доктринальных источников свидетельствует о присутствии значительного количества проблем практического характера, обусловленных ограниченностью (неполнотой) и противоречивостью легального оформления специальных правил, излишней двойственностью, малой информативностью. Принимая во внимание их функциональное предназначение, допущение подобных огрехов со стороны законодателя недопустимо, поскольку чревато серьезными негативными последствиями, как для правоприменительной деятельности, так и для обеспечения гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека. Правильное разрешение названных проблем возможно только при понимании особенностей взаимодействия специальных правил назначения наказания.

Анализ существующих взаимосвязей между компонентами системы позволяет говорить о наличии не только горизонтального, но и вертикального порядка взаимодействия специальных правил. Иллюстрацией этому служат положения ч. 5 ст. 18 и ст. 68, ч. 5 ст. 31 и ч. 2 ст. 67, ч. 7 ст. 35 и ст. 67 УК РФ [68]. Учитывая весьма позитивную законодательную практику, а также наличие нормативных предписаний, изложенных в ч. 2 ст. 22 и ст. 23 УК РФ, сложно объяснить отсутствие подобной конкретизации правил назначения наказания лицам с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, а также совершившим преступление в состоянии опьянения.

Вместе с тем богатейший опыт отечественного законотворчества свидетельствует о возможности и необходимости такого шага.

Примером тому являются положения, изложенные в главе 1 в ст. 112 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которые «конкретизировали правила назначения наказания лицам, совершившим преступление в указанном состоянии» [46, с. 132].

Целостное регулирование общественных отношений, возникающих в связи с назначением наказания, является не только показателем гармоничного уголовного закона, но и необходимым условием эффективности правоприменительной деятельности в этой сфере. Применяя специальные правила назначения наказания, «суд руководствуется принципами назначения наказания, его целями, установленными Уголовным кодексом РФ, что также неоднократно подчеркивалось Пленумом Верховного Суда РФ» [47].

В уголовно-правовой доктрине предпринимались попытки выделения специальных целей применения названных правил. Например, В.М. Степашин полагает, что «их непосредственной целью является снижение или усиление уголовно-правовой репрессии, предусмотренной законом за совершение соответствующего преступного деяния» [56, с. 191]. Однако, учитывая специфику рассматриваемых правил, сложно согласиться с таким мнением. Предложенное в качестве цели выступает скорее средством в достижении результата, которым является справедливое, индивидуализированное, соответствующее принципам и законодательно установленным целям наказание. Снижение или усиление репрессии не может являться самоцелью, поскольку в таком случае невозможно определить эффективность и достаточность применяемой меры, а значит, и результат в целом.

С учетом изложенных признаков представляется обоснованным полагать, что специальные правила назначения наказания – это предусмотренные в УК РФ и УПК РФ правила, применяемые судом в процессе индивидуализации наказания виновному с учетом понимания особенностей

совершенного преступления, личности виновного и специфики реализуемой формы уголовного судопроизводства.

Понимание сути названных правил позволяет наиболее точным образом соотнести их с общими началами назначения наказания. Прежде всего, следует согласиться с Е.В. Благовым в том, что общие начала и специальные правила являются двумя группами правил одной и той же деятельности. Отсюда и первые и вторые в принципе могут быть относительно самостоятельными и не дублировать друг друга [8, с. 137]. Относительная самостоятельность специальных правил подтверждается не только их отдельным закреплением в УК РФ, но и наличием имманентно присущих особенностей, позволяющих их отличать от общих начал назначения наказания.

Соотношение названных групп правил выражается в следующем:

Во-первых, специальные правила назначения наказания применяются только в совокупности с общими началами и на их основе. Они конкретизируют и развивают последние; применение общих начал обязательно для суда в каждом случае назначения наказания виновному. Учет специальных правил происходит только при наличии определенных обстоятельств, указанных в уголовном законе [50, с. 130].

Во-вторых, назначая наказание, суд, учитывая обстоятельства совершенного деяния и личность виновного, может применить несколько специальных правил одновременно. Общие начала едины и единственны в своем роде.

В-третьих, институт специальных правил назначения наказания более динамичен, поскольку подвержен достаточно частым изменениям. Это обусловлено стремлением законодателя к максимальной дифференциации уголовной ответственности и обеспечению условий для индивидуализации наказания. Общие начала назначения наказания в этом плане отличаются большей стабильностью в силу их функционального предназначения и юридической природы.

2.2 Виды специальных правил назначения наказания

Первое правило - назначение наказания с учетом отягчающих и смягчающих обстоятельств.

Данный вид специальных правил является существенным элементом в системе общих начал назначения наказания.

А.Е. Нестеренко относит смягчающие и отягчающие обстоятельства к основаниям индивидуализации наказаний, которые позволяют назначить суду справедливое и гуманное наказание в соответствии с действующим законодательством, на основе четко изложенной и обоснованной аргументации, и соответствия социальной справедливости [39, с. 124-125].

Л.Н. Федорак указывает на следующие черты смягчающих обстоятельств: нехарактерность для большинства преступлений, влияние на назначаемое наказание, обязательность, строго определенная направленность воздействия на наказание в сторону его смягчения, производный характер от других обстоятельств, самостоятельность при назначении наказания; а также дает следующее определение понятие обстоятельств, смягчающих наказание: самостоятельное средство обеспечения индивидуализации наказания, лежащее за пределами состава преступления, и непосредственно влияющее на смягчение наказания, назначаемого судом [7, с. 17].

Следовательно, ученые сходятся во мнении, что смягчающие и отягчающие обстоятельства являются средством индивидуализации наказания, находящимся за пределами состава преступления.

Смягчающими и отягчающими обстоятельствами, по мнению Д.С. Дядькина, являются различные факторы объективного и субъективного характера, которые влияют на степень общественной опасности преступления и лица, его совершившего. Наличие отягчающих обстоятельств повышает степень общественной опасности преступления и преступника и в связи с этим обуславливает необходимость назначения более строгой меры наказания

виновному лицу в пределах санкции соответствующего уголовного закона. Смягчающие обстоятельства в своей совокупности служат основой смягчения наказания [22, с. 196].

В соответствии с п. 28 Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 г. № 58 установление обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, имеет важное значение при назначении лицу, совершившему преступление, как основного, так и дополнительного наказания. В связи с этим в приговоре следует указывать, какие обстоятельства суд признает смягчающими и отягчающими наказание [47].

Перечень обстоятельств, смягчающих наказание, приведен в ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Совершение впервые преступления небольшой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ) предполагает сочетание трех условий:

- лицо должно совершить преступление небольшой тяжести;
- лицо совершило преступление впервые (ранее лицо не совершало преступлений, или же срок давности привлечения к ответственности истек, или судимость за совершенные преступления уже снята или погашена);
- лицо совершило преступление вследствие случайного стечения обстоятельств. Причиной совершения лицом преступления в данном случае служит совокупность обстоятельств, которая не характерна ни для предыдущей жизни лица, ни для того окружения, в котором оно вращалось [68].

Несовершеннолетие виновного (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ) означает не достижение лицом на момент совершения преступления возраста 18 лет.

Смягчающим обстоятельством признается беременность подсудимой независимо от ее срока не только в момент совершения преступления, но и в момент вынесения приговора (п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Наличие малолетних детей у виновного (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ) означает, что у подсудимого есть хотя бы один ребенок, которому еще не исполнилось четырнадцати лет. Для учета анализируемого обстоятельства не имеет значения, является ли малолетний ребенок собственным или усыновленным (удочеренным); кем приходится виновный ребенку – матерью или отцом; проживает ли подсудимый вместе с ребенком или отдельно от него. Но если суд установит, что виновный не принимал никакого участия в судьбе ребенка, он может не признать наличия данного обстоятельства с обоснованием своей позиции в приговоре.

Совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Под тяжелыми жизненными обстоятельствами понимают события личного, семейного, служебного характера, которые являются негативными для виновного, усложняют ему жизнь, доставляют ему горе, ставят его в тупик.

Мотив сострадания состоит в стремлении виновного активно сопереживать чужим страданиям, помочь другому человеку хотя бы путем совершения преступления. Классическим примером действия этого обстоятельства служит убийство смертельно больного человека, переносящего невыносимые страдания, его близким.

Совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Под совершением преступления в результате физического или психического принуждения понимают в определенной мере вынужденное совершение преступного деяния, когда к виновному, для того чтобы заставить его совершить преступление, было применено физическое или психическое насилие, не подпадающее под ст. 40 УК РФ.

Совершение преступления в силу материальной, служебной или иной зависимости.

Материальная зависимость означает такие отношения, при которых виновный находится на полном или частичном иждивении (например, дети – от родителей, нетрудоспособные родители – от совершеннолетних трудоспособных детей, опекаемый – от опекуна и т.д.).

Служебная зависимость заключается в отношениях по службе, которые во многом определяют поведение виновного (например, отношения между начальником и подчиненным).

Иная зависимость может складываться в семейных отношениях, в фактических брачных отношениях, в отношениях учителя и ученика, в отношениях внутри религиозной секты и т.д.

Совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ). В этом пункте ч. 1 ст. 61 УК РФ содержится пять самостоятельных обстоятельств, смягчающих наказание, и все они близки к обстоятельствам, исключающим преступность деяния (ст. ст. 37-42 УК РФ). Но в данном случае речь идет не о превышении пределов, например, необходимой обороны, а об отсутствии хотя бы одного из ее условий (например, наличие посягательства).

Противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Речь идет о так называемом виктимном (провоцирующем) поведении лица, явившегося жертвой совершенного виновным преступления.

Противоправное поведение потерпевшего заключается в совершении им преступления или любого правонарушения (административного, финансового, таможенного, налогового и т.д.).

Аморальное поведение потерпевшего состоит в совершении им аморальных проступков, нарушении им моральных норм и правил поведения в обществе, что спровоцировало совершение в отношении его преступления.

Явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Явка с повинной представляет собой добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде (п. 29 Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015г. № 58) [47].

Активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления, заключается в активных действиях лица, совершившего преступление, направленных на сотрудничество с правоохранительными органами. Спектр этих действий может быть самым разным: лицо может давать правдивые и полные показания, в том числе по фактам, ранее неизвестным правоохранительным органам, может указать на место, где хранятся похищенное либо другие предметы или средства преступления, на лиц, которые могут дать свидетельские показания, и т.д.

Оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК). Все названные в этом пункте смягчающие обстоятельства (их три) относятся к постпреступному поведению виновного и позитивно его характеризуют.

Оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления означает, что виновный в силу различных причин совершает активные действия по оказанию помощи потерпевшему. Медицинская помощь означает, что виновный, например, осуществляет перевязку ран потерпевшего, вызывает «скорую помощь», дает ему необходимое лекарство и т.д. Иная помощь может заключаться в том, что

лицо, например, оплачивает такси для доставления потерпевшего в больницу, вызывает к нему родных и т.д.

Добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, означают, что виновный по собственной инициативе компенсирует причиненный им материальный вред или иные убытки (покупает такую же вещь взамен похищенной или разбитой, ремонтирует поврежденное имущество и т.п.); приносит публичные извинения за нанесенные оскорбления или в иной форме возмещает моральный вред и т.д.

Иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, могут состоять в любых активных действиях виновного, произведенных с целью минимизировать причиненный потерпевшему вред.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим. В частности, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать признание вины, в том числе и частичное, раскаяние в содеянном, наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, материальном содержании и преступление не совершено в отношении их, наличие на иждивении виновного престарелых лиц, его состояние здоровья, наличие инвалидности, государственных и ведомственных наград, участие в боевых действиях по защите Отечества и др. [68].

Предусмотренный ст. 63 УК РФ перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. С учетом этого, обстоятельства, отягчающие наказание, в приговоре должны быть указаны таким образом, как они предусмотрены в уголовном законе.

Так, при решении вопроса о наличии рецидива преступлений следует иметь в виду, что в силу ч. 4 ст. 18 УК РФ судимости за преступления,

совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, не учитываются при признании рецидива преступлений.

В силу ч. 4 ст. 18 УК РФ при решении вопроса о наличии рецидива также не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы [68].

В случае отмены условного осуждения приговором, которым назначено наказание с применением правил статьи 70 УК РФ, суд при постановлении нового приговора за вновь совершенное преступление, руководствуясь статьей 18 УК РФ, признает в действиях осужденного рецидив преступлений.

Под тяжкими последствиями в результате совершения преступления по п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ понимаются такие последствия, которые не входят в число обязательных признаков конкретного состава преступления, иначе был бы нарушен запрет двойного учета отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 63 УК РФ). При этом тяжкие последствия – оценочная категория [68].

При назначении наказания участникам групповых преступлений отягчающим обстоятельством является сам факт совершения преступления в составе преступной группы или преступного сообщества. Конкретная роль участника каждой из групп не имеет значения для учета данного обстоятельства как отягчающего наказание.

Одно из последних отягчающих обстоятельств, включенных в ч. 11 ст. 63 УК РФ, является состояние опьянение.

Хотелось бы подробнее остановиться на данном обстоятельстве. Зарубежный законодатель так же, как и российский, достаточно часто признает состояние опьянения отягчающим обстоятельством, однако при этом решающее влияние на возможность привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания оказывает добровольность (недобровольность) опьянения (Австралия, Дания, Швеция, Великобритания, Германия и др.).

Очевидно, что еще и количество потребляемого психоактивного вещества, его свойства и временной промежуток, имеющий место от момента потребления до совершения преступления, также оказывают существенное влияние на поведение субъекта преступления, принятие им рокового решения. В связи с этим имеет смысл учесть перечисленные факторы при формировании специальных правил назначения наказания лицам, совершившим преступление в состоянии опьянения.

Стоит отметить, что законодатель Республики Беларусь содержит более широкий перечень законодательно закрепленных смягчающих обстоятельств в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Беларуси), подлежащий также расширению, в частности: престарелый возраст преступника. Считаем, что тот факт, что по общему правилу УК РФ не определяет данное обстоятельство в качестве смягчающих справедливым. Престарелый возраст не оправдывает не совершение убийства, к примеру [67, с. 123].

Также ст. 64 УК Беларуси перечисляет больше отягчающих обстоятельств, в качестве них называются помимо предусмотренных российским УК РФ, в том числе: совершение преступления из корыстных или иных низменных побуждений. Корыстный мотив зачастую является квалифицирующим в преступлениях против собственности в УК РФ, выделение его в качестве выходящего за пределы состава преступления считаем излишним. Низменные мотивы является слишком оценочным суждением и под эту категорию судом могут попасть любые мотивы и лицо получит необоснованно более жестокое наказание из-за судебного усмотрения, что нарушит принцип справедливости при назначении наказания [67, с. 99].

Совет по вынесению приговоров Великобритании выделяет отягчающие и смягчающие обстоятельства в руководящих принципах вынесения приговоров. В нижеследующих перечнях собраны наиболее важные отягчающие и смягчающие обстоятельства, которые могут быть применены к

более чем одному преступлению или классу преступлений. Они включают в себя некоторые факторы, являющиеся неотъемлемыми признаками некоторых преступлений; в таких случаях наличие отягчающего обстоятельства уже отражается в наказании за преступление и не может служить оправданием для дальнейшего увеличения срока наказания. Эти перечни не предназначены для того, чтобы быть всеобъемлющими, и факторы не перечислены в каком-либо определенном порядке приоритета. Если два или более из перечисленных факторов описывают один и тот же признак, то они не учитываются дважды [7, с. 15].

Как отмечается в обзоре одного из областных судов, оставление судами без внимания обстоятельств, отягчающих наказание виновных лиц, предусмотренных ст. 63 УК РФ, влияет на правильность применения уголовного закона при назначении наказания и на его справедливость.

Так, апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 24 апреля 2018 года был изменён приговор Октябрьского районного суда от 14 февраля 2018 года в отношении С. по апелляционному представлению прокурора.

С. был осуждён по ч. 1 ст. 105 УК РФ к семи годам лишения свободы. При этом, как следует из установленных судом обстоятельств совершения преступления, С. причинил смерть потерпевшему путём выстрела из охотничьего ружья 16 калибра модели ИЖ-58 № В35285.

Согласно заключению эксперта, представленное на экспертизу двуствольное ружьё 16 калибра модели ИЖ-58 № В35285 относится к длинноствольному, комбинированному (гладкоствольному и нарезному) огнестрельному оружию.

В соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления с использованием оружия является отягчающим наказанием обстоятельством и в соответствии со ст. 60 УК РФ подлежит учёту при назначении наказания. Однако, данное обстоятельство не было учтено судом при назначении С. наказания по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Это, как посчитала вышестоящая судебная

инстанция, является нарушением Общей части УК РФ, приведшим к назначению несправедливого наказания. В этой связи вышестоящий суд признал отягчающим наказание обстоятельством совершение преступления с использованием оружия и назначенное по ч. 1 ст. 105 УК РФ наказание усилил [42].

Второе правило - назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Данный вид специальных правил регулируется ст. 64 УК РФ. Он представляет собой исключительный случай из общих правил назначения наказания.

Исходя из содержания вышеуказанной статьи, наказание назначается при наличии исключительных обстоятельств, связанных с мотивами преступления, с целями преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления.

Уголовный закон не раскрывает понятие исключительных обстоятельств, в связи с этим такие обстоятельства правоприменитель должен установить самостоятельно и мотивировать в приговоре. Однако, чтобы суд сумел правильно и обоснованно оценить исключительные обстоятельства ему необходимо опираться на судебную практику, собственный опыт, представления и взгляды. Большие трудности в формировании общего подхода к разрешению проблем, возникающих в правоприменительной деятельности суда по данному вопросу, так как опыт, представления и взгляды у каждого правоприменителя собственные.

В этой связи возникает вопрос об объективности использования «исключительных обстоятельств», когда отсутствует законодательная регламентация данной дефиниции.

В правоведческой литературе содержится большое количество мнений и подходов к определению «исключительных обстоятельств», но мы ограничимся лишь некоторыми суждениями авторов.

Так, в своей работе З.И. Королева опирается на точку зрения Р.Р. Галиакбарова, предполагающего, что «исключительные обстоятельства могут сложиться в результате стечения нескольких смягчающих обстоятельств либо при наличии даже одного из них, если в данном конкретном случае оно имело исключительное значение и свидетельствует о нецелесообразности назначения наказания в пределах статьи, по которой осужден виновный» [30, с. 203].

Следует обратить особое внимание на то, что исключительными обстоятельствами могут являться и другие положения, не регламентированные на законодательном уровне, но которых будет достаточно, чтобы дать менее опасную для общества характеристику личности. Достаточно часты случаи, когда у виновного лица находятся на иждивении престарелые родители, кроме того, более чем распространенным случаем является, когда виновный считается единственным кормильцем в семье, который самостоятельно воспитывает нескольких малолетних детей.

Л.Л. Кругликов отмечает, что законодатель в незначительной степени установил основания применения смягчающей ответственности правовой нормы и не конкретизировал дефиницию исключительных обстоятельств. «Чем более влияет какое – либо обстоятельство на изменение ответственности, тем детальней должна быть регламентация его оснований и реализации. Оценочное понятие исключительности каждый может трактовать по – своему» [30, с. 128].

А.И. Кочкарев относит исключительные обстоятельства только к моменту совершения преступления [26, с. 86].

Каждая из представленных и изученных позиций, касающихся понятия «исключительные обстоятельства» заслуживают уважение, вызывают интерес и представляют собой ценную и актуальную информацию, как для

практической, так и для теоретической составной части в уголовном праве. Стало быть, что исключительными являются, как отдельные смягчающие наказание обстоятельства, так и их совокупность, отвечающие критериям исключительности, значительно снижающие степень общественной опасности виновного лица и совершенного им преступления. Критериями исключительности признаются мотивы и цели преступления, роль виновного, его поведение во время и после совершения преступления и ряд других обстоятельств.

Изучив множество точек зрения можно сделать вывод, что ч. 1 ст. 64 УК РФ включает в себя четыре основания:

- исключительные обстоятельства, сопряженные с целями и мотивами преступления;
- исключительные обстоятельства, сопряженные с ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления;
- другие обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления;
- активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления [68].

Хочется отметить, что назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление является правом суда, а не обязанностью правоприменителя. Так, в обзоре одного из областных судов указано, что судами не всегда учитывается, что исключительными обстоятельства в соответствии с ч.1 ст.64 УК РФ признаются:

- обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления;
- обстоятельства, связанные с ролью виновного;
- обстоятельства, связанные с поведением виновного во время и или после совершения преступления;
- активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления;

- другие обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления.

При этом судьи подчас игнорируют указанные требования закона и назначают осужденным чрезмерно мягкое наказание, которое не отвечает требованиям принципа справедливости. При этом в приговоре не приводятся оснований, по которым суд принял то или иное решение.

Так, не отвечает принципу справедливости приговор мирового судьи от 25 июня 2015 года постановленный в отношении гражданина, осужденного по ч.1 ст. 119 УК РФ, к наказанию с применением ст.64 УК РФ к 1 году ограничения свободы.

Принимая такое решение судом оставлены без внимания конкретные обстоятельства, а именно, что осужденный, находясь на лечении в государственном учреждении здравоохранения, распивал спиртные напитки, и после замечания медицинской сестры, осуществляющей обход, взял в руки нож, с которым приблизился к ней, и, находясь в непосредственной близости высказал в ее адрес угрозу убийством приставил нож в область ее живота. Действия данного лица были пресечены вбежавшим санитаром.

Применение положений ст.64 УК РФ не мотивировано, как того требует ч.1 ст.64 УК РФ. По смыслу ч. 1 ст. 64 УК РФ обстоятельства должны содержать в себе те условия, которые перечислены в этой правовой норме, а мотивы принятого решения должны отражаться в приговоре.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание, судом был признан рецидив преступлений, поскольку он ранее был судим за совершение умышленного преступления.

При этом осужденный нигде не работает, отбывал наказание в местах лишения свободы, удовлетворительно характеризуется по месту жительства, ранее привлекался к административной ответственности за нарушение общественного порядка, состоит на учете у врача психоневролога с диагнозом – инфантильная личность, а также с 16.10.2013 года находится на стационарном лечении с диагнозом диссеминированный туберкулез легких в

фазе инфильтрации и распада, тубинтоксикация, кахексия, анемия, дыхательная недостаточность 1-2 ст., пиопневмоторакс слева с бронхоплевроторакальным свищем, алкогольная энцефалопатия, полинейропатия нижних конечностей, хронический бронхит, хронический мезотимпанит справа, состояние больного средней тяжести, продолжается бацилловыделение с мокротой, представляет эпидемиологическую опасность.

Вызывает недоумение применение в отношении осужденного с такими характеризующими данными и обстоятельствами, отягчающими его наказание применение в отношении него судом ст. 64 УК РФ, которая в приговоре никак не мотивирована.

Применение в отношении данного лица ст. 64 УК РФ и назначение ему наказания в виде ограничения свободы в последующем привело к применению в отношении него п.9 Постановления ГД ФС РФ от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» и освобождение его от назначенного наказания, что не отвечает принципам справедливости, не соответствует целям и задачам защиты прав и законных интересов личности и является недопустимым [41].

Третье правило - назначение наказания за неоконченное преступление.

Положения ст. 66 УК РФ содержат специальные правила назначения наказания за неоконченное преступление. В частности, речь идет о таких обстоятельствах, когда преступление не было доведено до конца.

Наряду с общими критериями назначения наказания данные обстоятельства позволяют суду индивидуализировать наказание за неоконченную преступную деятельность. Ранее положения советского уголовного законодательства предусматривали правила, согласно которым суд при назначении наказания должен учитывать характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, а также степень осуществления преступного намерения, причины, по которым преступление не было доведено до конца.

Можно выделить четыре вида обстоятельств, которые оказывают влияние на назначение наказания за неоконченное преступление или приготовление к преступлению:

- степень общественной опасности лица, которое совершило покушение или приготовление к преступлению;
- степень подготовленности преступления;
- близость наступления общественно опасных последствий;
- причины, по которым общественно опасные последствия не наступили [68].

Многие исследователи отмечают, что законодателю не удастся уделить необходимого внимания критериям индивидуализации наказания при неоконченной преступной деятельности. При рассмотрении данных обстоятельств выделяются субъективные и объективные критерии. Объективными являются обстоятельства, в результате которых преступное деяние не было доведено до конца.

Речь может идти о случайном стечении обстоятельств, а субъективные критерии неоконченной преступной деятельности связаны с личными качествами субъекта преступления. Поэтому в большей степени именно субъективные обстоятельства неоконченного преступления влияют на индивидуализацию наказания [59, с. 310].

В науке уголовного права есть также мнение, согласно которому обстоятельства, оказавшие воздействие на неоконченную преступную деятельность, необходимо делить на три группы: на позитивные, которые зависят от воли субъекта преступления (например, преступление не было завершено ввиду недостаточного преступного опыта), негативные (когда преступный умысел не был реализован ввиду вмешательства посторонних или благодаря активному сопротивлению потерпевшего), а также нейтральных, связанных с ошибкой субъекта преступления (например, ввиду его заблуждений о свойствах объекта преступного посягательства).

В науке уголовного права сегодня выработан подход, согласно которому необходимо учитывать стадию неоконченного преступления.

Учет окончания преступления необходимо осуществлять при рассмотрении степени осуществления преступного деяния. Оконченное покушение предусматривает наступление последствий, которых недостаточно для признания преступления оконченным [55, с. 150].

Четвертое правило - назначение наказания за совершение преступления в соучастии.

Общие правила назначения наказания соучастникам преступления, в том числе пособнику, определены ст. 67 УК РФ, в соответствии с которой при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются три критерия:

- характер и степень фактического участия лица в его совершении;
- значение этого участия для достижения цели преступления;
- его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда.

В литературе можно встретить четыре основных подхода к обсуждению правил назначения наказания соучастникам (включая пособников). В рамках первого из них, как это ни покажется странным, специалисты, посвятившие монографические исследования вопросам назначения наказания, в принципе обходят стороной вопрос о правилах наказания за преступление, совершенное в соучастии [6, с. 89] [40, с. 122] [54, с. 201.].

Вторая группа авторов исходит из того, что ст. 67 УК РФ сама по себе не содержит специализированных правил и не устанавливает содержательных особенностей назначения наказания за преступления, совершенные в соучастии, а потому как «пустая» может быть безболезненно исключена из текста закона [22, с. 385]. Специалисты третьей группы оценивают положения анализируемой нормы в качестве составного элемента института отягчения наказания, а именно той его структурной части, которая регламентирует вопросы усиления наказания в пределах санкции статьи Особенной части УК

РФ2 [12, с. 7] [58, с. 8]. Наконец, четвертая группа авторов, на наш взгляд, совершенно справедливо воспринимает предписания ст. 67 УК РФ в качестве конкретизирующих, детализирующих общие правила и критерии назначения наказания, установленные ст. 60 УК РФ [37, с. 192] [53, с. 483].

Однако сама эта конкретизация и детализация раскрываются также далеко не однозначно.

Многие авторы ограничивают свое толкование общим указанием на то, что ст. 67 УК РФ продолжает требования закона о строго индивидуализированном подходе к назначению наказания соучастникам [23, с. 276-278]. Как представляется, этого недостаточно для ее полноценного раскрытия. Равно как совершенно недостаточно общих фраз о том, что с учетом положений анализируемой уголовно-правовой нормы организатор и исполнитель преступления являются наиболее опасными фигурами, пособник – менее опасной, а подстрекатель – «по своей степени общественной опасности находится между исполнителем и пособником» [69, с. 295].

Исследуя содержание ст. 67 УК РФ в контексте ее предназначения и места в системе правил назначения наказания, все специалисты начинают свой анализ с выяснения содержания предусмотренных в ней критериев. При этом не без оснований указывается, что «характер и степень фактического участия лица в преступлении, совершенном в соучастии, как наиболее общий критерий ответственности (ч. 1 ст. 34 УК РФ) и назначаемого наказания, строго говоря, охватывает содержание двух других критериев назначаемого соучастникам наказания. Ведь характер и степень такого участия не только не могут быть установлены без сопоставления с целями преступления, характером и размером причиняемого вреда, но и, как основные показатели участия лица в совершенном общественно опасном деянии, не могут не отражать субъективное содержание этого деяния (а значит, и одну из его составляющих - цель преступления) и степень его направленности на причинение общественно опасного вреда» [37, с. 193-194]. Относительно содержания таких общих критериев, как характер и степень участия, в науке существует

определенный консенсус по поводу того, что характер фактического участия лица в совершении преступления определяется его ролью согласно ст. 33 УК РФ, а степень участия зависит от меры активности его действий, которая проявляется в виде и объеме преступного поведения [10, с. 75].

Не оспаривая содержательной части такого подхода, заметим, что в своей сущности он мало отличается от концепции советского уголовного права, которая, категорически отвергая акцессорность соучастия, настаивала на том, что весь объем «преступности», «опасности» действий отдельных соучастников ограничен только и исключительно самими этими действиями и никак не зависит, по большому счету, от опасности собственно преступления, совершенного несколькими лицами совместно.

А.А. Пионтковский писал по этому поводу: «социальная опасность пособника выявляется лишь исключительно в его поведении, совершение или несовершение каких-либо действий исполнителем не может ни прибавить, ни убавить для характеристики его социальной опасности» [45, с. 192]. Эта мысль находила полную поддержку и у иных авторов: «общественная опасность подстрекательства и пособничества определяется не степенью опасности того преступления, к которому они подстрекают или которому содействуют и которое (при таком понимании) заключено вне их собственных действий, а тем обстоятельством, что преступление, совершенное в соучастии, есть лично каждым соучастником совершенное деяние и именно поэтому оно определяет ответственность и меры ответственности каждого из них» [31, с. 591].

Думается, что в современных условиях, когда и закон, и практика, и доктрина признают рациональное зерно теории акцессорности и неизбежность применения ее отдельных положений для конструирования оптимальной модели ответственности соучастников, такое мнение должно быть, как минимум, скорректировано. Игнорировать факт повышенной общественной опасности преступления, совершенного в соучастии, игнорировать опасность самого соучастия как особой формы соорганизации нескольких лиц для совершения преступления недопустимо. Соучастие само по себе, в какой бы

форме оно ни проявлялось, и может, и должно рассматриваться как «феномен социального взаимодействия», как «система избирательно вовлеченных, уверенных в существовании друг друга соучастников, взаимодействующих для реализации своих целей как групповых и выступающих для достижения общего преступного результата как определенная целостность» [2, с. 13]. Соучастие как «социальный феномен» обладает собственными параметрами общественной опасности, которые, с одной стороны, не зависят от параметров общественной опасности конкретного преступления, совершаемого в соучастии, а с другой стороны, не могут рассматриваться как «сумма опасностей» действий отдельных соучастников. Опасность соучастия как такового, по нашему представлению, определяется его формой, которая зависит от конфигурации взаимодействия соучастников, содержания и прочности связывающих их отношений, степени их прикосновенности к исполнению объективной стороны состава преступления [51, с. 215].

Как следствие, в многогранном спектре обстоятельств, которые суд должен учесть при назначении наказания пособнику (и иному соучастнику), можно выделить три группы факторов (тесно взаимосвязанных, но все же относительно самостоятельных):

- общественная опасность совершаемого преступления,
- общественная опасность формы соучастия,
- общественная опасность действий конкретного соучастника.

Советская доктрина и большинство современных работ, по нашему представлению, эту многоуровневость игнорируют, ограничивая работу суда по индивидуализации наказания соучастников учетом лишь последней из выделенных групп факторов.

Нам же представляется, что смысл предписаний ст. 67 УК РФ глубже: они требуют от суда не просто определить опасность действий конкретного пособника в совершении конкретного преступления, но и непременно принять во внимание роль и значение этого пособничества для соучастия как такового.

В связи с этим полагаем, что ч. 1 ст. 67 УК РФ может быть уточнена и изложена в следующей редакции: «При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, наряду с иными, предусмотренными настоящим Кодексом обстоятельствами, учитываются общественная опасность умышленного совместного участия двух или более лиц в совершении умышленного преступления, а также характер и степень фактического участия лица в совершении преступления».

На необходимость корректировки существующей системы измерения преступности и введения новой единицы учета – «паросочетания лицо – криминальный факт (П=Л:КФ)» специалисты уже указывали [25, с. 126].

Правило пятое - назначение наказания по совокупности преступлений.

Правила назначения наказания по совокупности преступлений изложены в ст. 69 и 71 УК РФ. Назначая наказание по совокупности преступлений в соответствии с ч. 1 ст. 69 УК РФ, судья изначально назначает наказание за каждое отдельно совершенное преступление, а затем определяет совокупное наказание по правилам ч. 2-4 ст. 69 УК РФ и ст. 71 УК РФ.

Одним из вопросов, которым задаются как теоретики, так и практики при назначении наказания по совокупности преступлений, является вопрос о виде назначаемого наказания. При ответе на него необходимо обратиться к ч 4 ст. 69 УК РФ, в которой закреплено следующее правило: «При совокупности преступлений к основным видам наказаний могут быть присоединены дополнительные виды наказаний» [68].

В Постановлении Пленума ВС РФ от 22.12.2015 г. № 58 указывается: «Если подсудимый признается виновным в совершении нескольких преступлений, то в соответствии со ст. 69 УК РФ и с п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части приговора надлежит указывать вид и размер назначенных основного и дополнительного наказаний отдельно за каждое преступление и окончательное наказание по совокупности преступлений. Дополнительное наказание не может быть определено по совокупности

преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность» [47].

В ч. 2 и ч. 3 ст. 69 УК РФ определены способы исчисления окончательного наказания: первый – это поглощение менее строгого наказания более строгим, второй – сложение наказаний. Избрание соответствующего способа определения окончательного наказания по совокупности преступлений является для суда одним из важнейших аспектов при принятии итогового решения, однако в законодательстве не установлено, в каких случаях суду необходимо применять тот или иной принцип определения совокупного наказания [68].

Ссылка на тяжесть совершенных преступлений не дает ответа на эти вопросы. Законодатель хоть и ориентирует судей на назначение наказания с учетом характера и степени общественной опасности преступления, однако критерии определения общественной опасности совершенных преступлений, составляющих конкретную совокупность, им не определены. Как верно отмечает Б.Я. Гаврилов, «такое назначаемое судом уголовное наказание зависит напрямую от усмотрения судьи и определяется его знанием буквы и духа закона, уровнем его правосознания, пониманием своей роли в обществе, в том числе его жизненным опытом» [16, с. 20].

Отсутствие критерия выбора – в каких случаях при назначении наказания необходимо применить принцип поглощения, а в каких сложения – создает трудности для суда при осуществлении правосудия.

Несмотря на то, что принцип полного поглощения значительно упрощает процедуру назначения наказания, на практике он вызывает определенные возражения. Справедливо высказывание по этому поводу Е.В. Благова: «Поставив на первое место поглощение наказаний, законодатель снизил значение этапа назначения наказания отдельно за каждое преступление. Оказывается, что окончательное наказание может быть равным наказанию, назначенному за одно из преступлений, входящих в совокупность» [9, с. 63].

Весьма показательно в этом отношении Постановление Засвияжского районного суда города Ульяновска по уголовному делу № 1-43/2017, согласно которому лицу, фактически совершившему три преступления, суд, используя принцип поглощения наказаний, в итоге назначил наказание, как за одно преступление [3].

Ряд ученых-правоведов полагают, что от принципа поглощения наказания следует отказаться. Например, С. Максимов и С. Марченко считают, что «применение этого принципа снижает эффективность судебной деятельности» [34, с. 10]. В.П. Малков предполагает, что «поглощение, особенно из-за широкого его применения, создает впечатление безнаказанности виновного за отдельные преступления» [35, с. 99]. На наш взгляд, для эффективной реализации принципа справедливости применение такого способа назначения наказания, как поглощение, будет верным только при соблюдении четких оснований, указанных в законе.

Однако использование принципа поглощения наказаний допустимо не всегда. Закон ограничивает возможность его применения, с одной стороны, категорией преступления, а с другой – стадией совершения преступления. Основываясь на ч. 2 и ч. 3 ст. 69 УК РФ, можно сделать вывод о том, что при совершении оконченных преступлений, которые отнесены законодателем к категории тяжких или особо тяжких, применение принципа поглощения наказаний не допускается.

Анализ судебной практики показал, что зачастую суды при назначении наказания по совокупности преступлений используют принцип сложения, но, несмотря на это, его применение вызывает определенные затруднения.

Сложение наказаний, согласно закону, бывает частичным и полным. Последнее в плане обеспечения наглядности того, что ни одно преступление не осталось безнаказанным, конечно, является более предпочтительным. Ведь окончательное наказание при таком сложении равняется сумме назначенных за преступления мер уголовно-правового воздействия, входящих в совокупность.

Вместе с тем не прибегать к частичному сложению наказаний невозможно. Дело в том, что полное сложение допустимо не всегда. В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ «окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений» [68].

В ч. 3 ст. 69 УК РФ содержится подобное правило, которое применяется исключительно при назначении наказания в виде лишения свободы. Причем нужно помнить, что, по ч. 4 ст. 56 УК РФ, «в случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказания по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может превышать двадцати пяти лет... (за некоторыми исключениями)» [68].

Частичное сложение наказания характеризуется большей упорядоченностью. Так, например, при применении принципа частичного сложения наказания к более строгому наказанию всегда прибавляется менее строгое. По-другому нельзя, поскольку в ином случае окончательное наказание может быть более мягким, чем назначенное за одно из преступлений, образующих совокупность. Сложность вызвана отсутствием самого понятия «частичное сложение» в уголовном законе, а также тем, что нет определенного алгоритма, в соответствии с которым было бы понятно, как и в каком размере необходимо учитывать наказания по отдельным преступлениям, части складываемых наказаний определяются по усмотрению суда.

Учеными по-разному толкуется сущность и содержание частичного сложения наказаний. В частности, по мнению Ю.Н. Юшкова, оно «должно быть меньше суммы наказаний, но не может быть равным и тем более меньшим любого из наказаний, назначенных за отдельные преступления» [73, с. 50]. В свою очередь, А.С. Горелик считает, что вопрос сущности частичного сложения наказаний в действующем законодательстве решен, но его недостаток заключается в том, что «в нем отсутствуют определенные

критерии избрания наказаний в пределах санкции и соответствующие им законодательные рекомендации» [18, с. 30].

Сложению подлежат не только наказания одного вида, но и разные его виды. Но для такого сложения существуют правила пересчета одного наказания в другое, которые описаны в ст. 71 УК РФ. В ч. 2 ст. 71 УК РФ относительно таких наказаний как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, никакого сложения не происходит, так как назначенные за преступления наказания, входящие в совокупность, не объединяются в одно [68]. В окончательном наказании они просто присоединяются друг к другу.

Необходимо учитывать тот факт, что, в соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 22.12.2015 г. № 58, при определении окончательного дополнительного наказания метод поглощения не используется [47].

Необходимо обратить внимание еще на одну проблему назначения наказания по совокупности. Как отмечает В.М. Лебедев, «необходимо внимательно подходить к назначению наказания по совокупности преступлений, когда после вынесения судом приговора будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу» [24, с. 312]. Решение этого вопроса содержится в ч. 5 ст. 69 УК РФ, которая указывает на то, что в таких случаях наказание назначается по тем же правилам (указанным в ч. 1-4 ст. 69 УК РФ) [68].

Таким образом, анализ правил назначения наказания по совокупности преступлений, установленных уголовным законом, а также приемов частичного поглощения и сложения уголовных наказаний, применяемых в судебной практике, помогает составить лишь самое общее представление о том, что входит в их содержание, потому что законодателем не дано полного и исчерпывающего определения как правил сложения, так и правил

частичного и полного поглощения уголовного наказания, что является пробелом и упущением уголовного законодательства и, как следствие, приводит к судебным ошибкам.

Шестое правило - назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении.

При вердикте о снисхождении наказание назначается по следующим правилам:

Во-первых, срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Так, виновному в создании банды (ч. 1 ст. 209 УК РФ) при вердикте присяжных о снисхождении суд вправе назначить максимальный срок лишения свободы не свыше 10 лет (две трети от максимума санкции – 15 лет) [68].

Согласно п. 42 Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015г. № 58 судья вправе назначить более мягкое наказание как лицу, которое признано заслуживающим снисхождения, так и лицу, которое не признано заслуживающим снисхождения [47].

Во-вторых, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В-третьих, при назначении наказания по совокупности преступлений или по совокупности приговоров вид, срок или размер наказания назначаются по правилам, предусмотренным ст. ст. 69 и 70 УК РФ. При этом присяжные заседатели вправе признать, что лицо, виновное в совершении нескольких преступлений, заслуживает снисхождения как за каждое из преступлений, так и за одно из них.

В-четвертых, при назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются.

При вердикте присяжных заседателей о снисхождении при назначении наказания за неоконченное преступление, следует исчислять две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление, т.е. две трети от одной второй – за приготовление к преступлению и две трети от трех четвертей – за покушение на преступление.

Наличие вердикта о снисхождении не препятствует при наличии оснований применению ст. 64 УК РФ и назначению более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

Выводы по Главе 2.

Специальные правила назначения наказания в большей части получили самостоятельное законодательное закрепление в главе 10 УК РФ, посвященной вопросам назначения наказания.

Установление обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, имеет важное значение при назначении лицу, совершившему преступление, как основного, так и дополнительного наказания. При назначении наказания за неоконченное преступление необходимо оценивать степень реализации преступного умысла и степень осуществления преступного намерения, а также учитывать вид покушения на совершение преступления. Использование положений ст. 67 УК РФ при мотивировке наказания пособникам (и иным соучастникам) носит в современных условиях по большей части дополнительный характер, не добавляя чего-либо нового в систему аргументов, вытекающих из учета иных правил индивидуализации наказания. Исправлению ситуации может способствовать скорректированная редакция ч. 1 ст. 67 УК РФ, согласно которой «При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, наряду с иными, предусмотренными настоящим

кодексом обстоятельствами, учитываются общественная опасность умышленного совместного участия двух или более лиц в совершении умышленного преступления, а также характер и степень фактического участия лица в совершении преступления». Изучение правил назначения наказания по совокупности преступлений, а также обобщение теоретических и практических проблем при их применении показало, что принципы, используемые законодателем при определении окончательного наказания, вызывают серьезные сомнения. Законодатель никак не ограничивает число преступлений, по которым возможно использование данного принципа. Ряд трудностей вызывает и применение положений о частичном сложении наказаний, что обусловлено отсутствием критериев определения частей, подлежащих присоединению. Безусловно, рассмотренные проблемные вопросы не являются исчерпывающими в рамках данного института, поэтому необходима доработка положений УК РФ в части назначения наказания по совокупности преступлений, а также дача разъяснения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации по спорным вопросам правоприменительной практики.

Заключение

По результатам проведенного исследования мы сделали следующие основные выводы.

В современном уголовном праве назначение наказания выступает в качестве одной из главных основ правосудия. Назначение наказания служит мерой ответственности нарушителя за свои незаконные действия. Это не безусловная ответственность, а заслуженная мера осуществления правосудия. Такое понимание сущности наказания является главенствующим и выработанным долгими годами правоприменительной практики.

Законодатель обоснованно принял решение не усложнять уголовный закон одновременным введением таких понятий, как «принципы назначения наказания» и «общие начала назначения наказания». Как было отмечено, УК РФ предусматривает принципы уголовного закона, которые распространяются на все институты уголовного права.

Согласно ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, наказание назначается в соответствии с установленными в данной статье общими правилами назначения наказания. Эти основополагающие правила являются общими началами назначения наказания и закреплены в рамках названной уголовно-правовой нормы.

Принятая в УК РФ система назначения наказания ориентирована на то, чтобы более суровые наказания могли применяться только в тех случаях, когда исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений невозможны при применении более мягких видов наказания. Вместе с тем рассматриваемый принцип касается лишь проблемы выбора вида наказания, но не затрагивает вопрос о его размере. При этом важно учитывать, что небольшой размер более строгого наказания порой может свидетельствовать о меньшем уровне уголовной репрессии, чем больший размер менее строгого наказания.

Так, для некоторых осужденных отбывание небольшого срока лишения свободы может быть намного выгоднее, чем выплата крупного штрафа, а для отдельных криминальных авторитетов пребывание в местах лишения свободы будет более благоприятным наказанием, чем, например, выполнение исправительных работ.

Полагаем, что в данном аспекте правоприменителю следует оценивать строгость наказания не только в связи с его местом в закрепленной иерархии видов наказаний, но и с учетом удельного веса уголовной репрессии конкретного размера наказания, назначаемого осужденному.

Специальные правила как структурная единица института назначения наказания сами по себе представляют сложную мини-систему, состоящую из значительного количества правил, которые находятся в постоянном и тесном взаимодействии не только внутри подсистемы, но и с иными элементами института назначения наказания, что полностью соответствует принципам построения системы.

Специальные правила назначения наказания в большей части получили самостоятельное законодательное закрепление в главе 10 УК РФ, посвященной вопросам назначения наказания.

Смягчающие и отягчающие обстоятельства представляют собой средства индивидуализации наказания, находящиеся за пределами состава преступления. Перечень отягчающих обстоятельств характеризует в первую очередь характер и степень общественной опасности преступления, а смягчающие обстоятельства – не только характер и степень общественной опасности преступления, но и личность преступника. Данные обстоятельства учитываются при назначении наказания для его смягчения или ужесточения во исполнение принципов гуманизма и справедливости.

Установление обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, имеет важное значение при назначении лицу, совершившему преступление, как основного, так и дополнительного наказания.

При назначении наказания за неоконченное преступление необходимо оценивать степень реализации преступного умысла и степень осуществления преступного намерения, а также учитывать вид покушения на совершение преступления.

Использование положений ст. 67 УК РФ при мотивировке наказания пособникам (и иным соучастникам) носит в современных условиях по большей части дополнительный характер, не добавляя чего-либо нового в систему аргументов, вытекающих из учета иных правил индивидуализации наказания.

Исправлению ситуации может способствовать скорректированная редакция ч. 1 ст. 67 УК РФ, согласно которой «При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, наряду с иными, предусмотренными настоящим кодексом обстоятельствами, учитываются общественная опасность умышленного совместного участия двух или более лиц в совершении умышленного преступления, а также характер и степень фактического участия лица в совершении преступления».

Изучение правил назначения наказания по совокупности преступлений, а также обобщение теоретических и практических проблем при их применении показало, что принципы, используемые законодателем при определении окончательного наказания, вызывают серьезные сомнения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия : учебник. 4-е изд., перераб.и доп. М.: Проспект, 2015. 592 с.
2. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: дисс. .д-ра юр. наук. М., 2006. 364 с.
3. Архив Засвияжского районного суда города Ульяновска за 2017 г. Дело №1-43/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.10.2021).
4. Афанасьев В. Г. Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. 368 с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001021290> (дата обращения: 01.10.2021).
5. Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М.: Юридическая литература, 1968. 120 с. // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie15206.html> (дата обращения: 01.10.2021).
6. Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву: монография. Киев: Вища школа, 1980. 216 с. // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie12355.html> (дата обращения: 01.10.2021).
7. Баранчиков Е.В. Понятие, юридическая природа и место смягчающих и отягчающих обстоятельств в системе общих начал назначения наказания в РФ // Сборник научных работ серии «Право». 2021. №1 (21). с. 14-26.
8. Благов Е.В. Назначение наказания: (Теория и практика). Ярославль : ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2002. 174 с.
9. Благов Е.В. Наказание и иные меры уголовно-правового характера : лекции. М.: Юрлитинформ, 2011. 240 с.
10. Благов Е.В. Применение специальных правил назначения уголовного наказания. М : Юрлитинформ, 2007. 283 с.
11. Боярская А. В. Дифференциация уголовного судопроизводства и ее влияние на систему специальных правил назначения наказания // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 1. С. 28-32.

12. Бражникова С.А. Институт отягчения наказания при его назначении в пределах санкции уголовного закона: по материалам судебной практики Краснодарского края: автореф. дисс. ...канд. юр. наук. Краснодар, 2006. 23 с.

13. Бузынова С.П. Эффективность наказания и ее влияние на предупреждение рецидивной преступности // Труды Всесоюзного юридического заочного института. М., 1974. Т. 33. С. 115-120 // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie45710.html> (дата обращения: 18.05.2021).

14. Буранов Г.К., Валеева Л. Р. Специальные правила назначения наказания как целостная система // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 5. С. 201-208.

15. Бурганов Р.С. Принципы уголовного права и принципы назначения наказания: дисс. ...канд. юр. наук. Казань: Казанский филиал Российской академии правосудия, 2006. 183 с.

16. Гаврилов Б.Я. Об ограничении судейского усмотрения при назначении уголовного наказания // Российская юстиция. 2006. № 4. С. 20-22.

17. Гармышев Я.В. Уголовное право России (Общая часть): учеб. пособие. Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. 156 с.

18. Горелик А.С. Назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров. Принципы законодательства. Судебная практика: науч.-практ. пособие. Красноярск, 1991. 102 с.

19. Горелик И.И. Наказание и его назначение. Минск: Беларусь, 1978. 94 с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007774455> (дата обращения: 01.10.2021).

20. Горшкова Н.А. Анализ потенциала уголовного наказания в аспекте правоприменительной деятельности на современном этапе // Вестник Владимирского юридического института. 2019. №4(53). С. 33-35.

21. Давыдов Т.А. Проблемы назначения наказания // Молодой ученый. 2020. № 14(304). С. 161-163.

22. Дядькин Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр пресс», 2006. 508 с.
23. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика: монография. М.: Норма, 2002. 304 с.
24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный): в 2 т. / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. Т. 1. 792 с.
25. Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерения / под ред. К.К. Горяинова. М. : Норма, 2008. 272 с.
26. Кочкарев А.И. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом: дисс. ...канд. юр. наук. Рязань. 2005. 205 с.
27. Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права. Избранные статьи (1982-1999 гг.). Ярославль, 1999. 200 с.
28. Кругликов Л.Л. Сущность и компоненты общих начал назначения наказания // Материалы второй научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» 22 октября 2014г. С. 422-424.
29. Кругликов Л.Л. Уголовно-правовые средства обеспечения справедливости наказания: учеб. пособие. Ярославль: Изд-во Ярославского государственного ун-та, 1986. 70 с. // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie3037.html> (дата обращения: 01.10.2021).
30. Кругликов Л.Л., Козаченко И.Я., Галиакбаров Р.Р. Уголовное право России. Часть Общая: учебник М.: Проспект., 2014. 568 с.
31. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л.: ЛГУ, 1968. 648 с. // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie13555.html> (дата обращения: 01.10.2021).
32. Курс уголовного права: Учение о наказании. Общая часть: Учебное пособие. Т. 2 / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжкова М.: Зерцало, 1999. 400 с.

33. Магомедалиев М.О., Бегова Д.Я. Уголовно-правовой принцип индивидуализации наказания // Научные исследования: теория, методика и практика: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 452-453.

34. Максимов С. Назначение наказаний по совокупности преступлений // Советская юстиция. 1971. № 6. С. 10-14. // URL: <http://lawlibrary.ru/article1036870.html> (дата обращения: 01.10.2021).

35. Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1982. 174 с. // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie12481.html> (дата обращения: 01.10.2021).

36. Малков В.П. Применение общих начал назначения наказания // Советская юстиция. 1986. №14. С. 10-13. // URL: <http://lawlibrary.ru/article1063775.html> (дата обращения: 01.10.2021).

37. Мальцев В.В. Наказание и проблемы его назначения в уголовном праве: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2007. 224 с.

38. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекц. М., 1996. 550 с.

39. Нестеренко А.Е. Понятие индивидуализации наказания и виды ее критериев // Наука и практика в XXI веке: Межвузовский сборник научных трудов / Составитель Е.В. Метельская. 2020. С. 123-125.

40. Ниценко Р.А. Назначение наказания: обязательное смягчение и усиление: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2013. 211 с.

41. Обобщение практики прекращения уголовных дел районными (городскими) судами и мировыми судьями Тульской области, а также практики назначения наказания с применением правил ст. 64 УК РФ и ст. 73 УК РФ за июнь-ноябрь 2015 года // URL: <http://oblsud.tula.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.10.2021).

42. Обобщение практики применения судами Амурской области требований закона при назначении уголовного наказания за 2018 год // URL: <http://oblsud.amr.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.10.2021).

43. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 мая 2012 г. по делу №20-д12-6 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

44. Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Аксиологические аспекты. Ленинград, 1976. 135 с. // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie3844.html> (дата обращения: 01.10.2021).

45. Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Общая часть: учебник. М.: Гос. изд-во., 1924. 235 с. // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie32723.html> (дата обращения: 01.10.2021).

46. Полтавец В.В. Развитие института назначения наказания в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: концептуальные основы и историческое значение (к 170-летию со дня принятия): материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Геленджик, 2-3 окт. 2015 г. / отв. ред. В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова. Краснодар: КубГУ; Просвещение-Юг, 2016. С. 132-140.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015г. №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

48. Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности: учеб. пособие. Омск, 1980. 77 с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001015056> (дата обращения: 01.10.2021).

49. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Обязательное смягчение наказания при наличии позитивного посткриминального поведения виновного // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2. С. 80-83.

50. Прохоров Л.А., Полтавец В.В., Елец Е.А. Специальные правила назначения наказания: концептуальные основы и проблемы взаимодействия // Правосудие. 2021. Т. 3. №2. С. 117-138.

51. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избр. лекции. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрлитинформ, 2010. 276 с.

52. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред.: В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумова. М.: Спарк, 1997. 454 с.
53. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания: монография / под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М.: РГУП, 2019. 508 с.
54. Становский М.Н. Назначение наказания. СПб.: Юрид. центр Пресс, 1999. 480 с.
55. Степашин В.М. Специальные правила назначения наказания: монография. Омск: изд-во Омского государственного ун-та, 2011. 359 с.
56. Степашин В.М. Цели специальных правил назначения наказания // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2009. № 4. С. 191-194.
57. Сундуков Ф.Р. Природа и проблемы систематизации мер в уголовном праве // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2018. Т. 160, кн. 2. С. 497-505.
58. Сундурова О.Ф. Усиление (отягчение) уголовного наказания: вопросы дифференциации и индивидуализации: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Казань, 2004. 20 с.
59. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая: В 2 т. М.: Наука, 2014. Т. 1. 380 с.
60. Татарников В.Г. Понятие общих начал назначения наказания и их содержание // Проблемы совершенствования борьбы с преступностью. 1985. С. 38-52. // URL: <http://lawlibrary.ru/article1063107.html> (дата обращения: 01.10.2021).
61. Ткаченко В.И. Общие начала назначения наказания // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 10-11.
62. Уголовное право России. Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. 540 с.
63. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Плотников. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. 442 с.

64. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под. ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ. 2016. 580 с.

65. Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. 288 с.

66. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. (ч. I). ст. 4921.

67. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Отв. ред.: Р.М. Асланов, А.И. Бойцов, Н.И. Мацнев. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 474 с.

68. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

69. Уголовный кодекс Российской Федерации. Комментарий с путеводителем по судебной практике / под ред. А. И. Чучаева. М.: Проспект, 2020. 1536 с.

70. Черданцев А.Ф. Системообразующие связи права // Советское государство и право. 1974. № 8. С. 10-17. // URL: <http://lawlibrary.ru/article1020580.html> (дата обращения: 01.10.2021).

71. Шайхутдинова А.С. Понятие общих начал назначения наказания // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. № 5. С. 229-236.

72. Шнейдер М.А. Назначение наказания по советскому уголовному праву: лекции для студентов ВЮЗИ. М., 1957. 104 с. // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie34840.html> (дата обращения: 01.10.2021).

73. Юшков Ю.Н. Назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров. М.: Юрид. лит., 1975. 88 с. // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie12354.html> (дата обращения: 01.10.2021).